

Серия «Юриспруденция». – 2007. – № 1. Т. 2. – С. 118–121.

5. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 15 лютого 2008 р. «Про хід реформування системи кримінальної юстиції та правоохоронних органів»: Указ Президента України від 08.04.2008 р. № 311/2008 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=311%2F2008>.

6. Бесчастный В. М. Правопорядок як фундаментальний ресурс розвитку сучасного суспільства / В. М. Бесчастный, Г. В. Гребеньков // Віче. – 2009. – № 6. – С. 4–5.

7. Зелинская Н. А. Преступный порядок: к вопросу о международно-правовой криминализации / Н. А. Зелинская // Сучасний порядок: національний, інтегративний та міжнародний виміри: тези Міжнародної науково-практичної конференції. – Одеса: Фенікс, 2008. – С. 81–83.

8. Актуальні грані загально-теоретичної юриспруденції: монографія / [Ю. М. Оборотов, В. В. Завальнюк, В. В. Дудченко та ін.]; за ред. Ю. М. Оборотова. – Одеса: Фенікс, 2012. – 492 с.

9. Скакун О. Ф. Теория государства и права. Энциклопедический курс: учебник / О. Ф. Скакун. – Х.: Эспада, 2005. – 840 с.

10. Положення про стройовий підрозділ патрульної служби Міністерства внутрішніх справ України: затв. Наказом МВС від 23.01.2010 р. № 16 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://document.ua/pro-zatverdzhennjapolozhennja-pro-stroiovii-pidrozdil-patru-doc18113.html>

11. Подмаркова І. П. Критерії ефективності правоохоронної діяльності: науково-практичні рекомендації / І. П. Подмаркова. – Донецьк: Донецький юридичний інститут ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2008. – 84 с.

12. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 329 с.

13. Иванов Н. Н. Организация нормотворческой деятельности в аппарате МВД, УВД / Н. Н. Иванов. – М.: Академия МВД СССР, 1986. – 63 с.

14. Федоров А. Ю. Проблемы несогласованности и противоречивости законодательства в сфере противодействия экономической преступности и юридическая экспертиза законопроектов / А. Ю. Федоров // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 6–11.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. ЖУПИНА,
аспирант Запорожского национального университета, старший прокурор
отдела надзора за соблюдением законов органами налоговой милиции про-
куратуры Запорожской области

SUMMARY

In this article we make theoretical research of the peculiarities of investigation planning of violent crimes committed by officers of Internal Affairs Authorities in spheres of their official activities. A system of typical versions of the first stage of crime investigation of the mentioned category is formed on the grounds of the analysis of a legal-investigative practice; new ways of versions checking are defined. The role of versions in planning and organization of the main directions of these crimes investigations is defined. Four stages of investigation planning are identified in the examined group of crimes and their content is revealed. Typical plan of investigation of violent crimes committed by officers of Internal Affairs Authorities in spheres of their official activities is created.

Key words: a crime, a criminal proceeding, investigatory actions, planning, an investigation, typical versions of investigation.

В статье проводится теоретическое исследование особенностей планирования расследования насильственных преступлений, совершенных работниками органов внутренних дел в сфере служебной деятельности. Определяется роль версий в организации планирования расследования данных преступлений и выборе основных направлений его проведения. На основе анализа судебно-следственной практики формируется система типичных версий первоначального этапа расследования преступлений указанной категории, определяются способы проверки таких версий. Выделяется четыре этапа планирования расследования рассматриваемой группы преступлений и раскрывается их содержание. Разработан типичный план расследования насильственных преступлений, совершенных работниками органов внутренних дел в сфере служебной деятельности.

Ключевые слова: преступление, уголовное производство, следственные действия, планирование, расследование, типичные следственные версии.

Постановка проблемы. Организационно-тактическая сложность расследования насильственных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел (далее – сотрудниками ОВД) в сфере служебной деятельности, большой объем обстоятельств, которые необходимо исследовать, обуславливают необходимость планомерности и целеустремленности в деятельности следователя для достижения задач уголовного судопроизводства. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что расследование указанной категории преступлений требует развернутого планирования уже на первоначальном этапе. Основу такого планирования составляют выдвинутые с учетом характера следственной ситуации и наличия фактических данных версии о событии преступления в целом и отдельных его обстоятельствах. Как отмечается в криминалистической литературе, после изучения и адекватной оценки следственной ситуации, вместе с определением направлений дальнейшей работы по делу в целях установления истины, а значит объективной картины расследуемого события, строятся следственные версии [1, с. 43]. Построение версий необходимо для конкретизации задач расследования и является одним из ключевых моментов, который обеспечивает эффективность последнего.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на все усилия органов государственной власти, международных правозащитных институтов, общественных организаций, до сих пор не удается полностью искоренить из практики органов внутренних дел применение, вопреки требованиям закона и морали, физического и психического насилия как средства решения служебных задач. При этом до настоящего времени остается неисследованной проблема планирования расследования насильственных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в сфере служебной деятельности.

Состояние исследования. Проблемы планирования преступлений, построения криминалистических версий как основы планирования преступлений исследовались в работах таких ученых-криминалистов, как Р. Белкин, А. Васильев, Л. Драпкин, В. Коновалова, А. Ларин, М. Салтевский и др. Однако в работах указанных ученых сформулированы общетеоретические положения и концептуальные основы планирования преступлений различных категорий.

Целью статьи является исследование особенностей планирования расследования насильственных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в сфере служебной деятельности, разработка системы типичных версий первоначального этапа расследования преступлений указанной категории.

Изложение основного материала. На сегодняшний день среди ученых и практиков не вызывает сомнения то обстоятельство, что криминалистические версии выполняют важную организационную и тактическую функциональную роль, определяя направление расследования, выступая основой, необходимым компонентом его планирования и организации. Понятие версии относится к числу наиболее разрабатываемых криминалистических категорий, что обуславливает существование большого количества его определений. Однако можно констатировать, что криминалистической наукой выработан единый подход к определению криминалистической версии как вероятного предположения, осно-

ванного на имеющихся в уголовном производстве фактических данных, с помощью которых можно найти связь с еще неизвестными обстоятельствами расследуемого события и объяснить их. При этом, как отмечают исследователи, версия может рассматриваться как гипотеза и как прогноз. Когда выдвигается возможное объяснение известным обстоятельствам, применяется гипотеза, а когда на основании этих гипотез и установленных фактов выдвигается вероятное суждение о неизвестном до сих пор факте, происходит прогнозирование [2, с. 30].

В основе построения версии лежат фактические данные об обстоятельствах расследуемого события. Источники информации для построения версии могут носить как процессуальный, так и не процессуальный характер. В результате логической обработки фактических данных формируется информационный базис версии. На этом этапе следователь сначала выделяет из всей имеющейся информации данные, которые относятся к рассматриваемым обстоятельствам, изучает их и затем отбирает факты, которые действительно находятся в причинной связи с этими обстоятельствами. В дальнейшем, пользуясь знаниями, собственным опытом и данными практики, следователь оценивает совокупность установленных фактов и формирует на этой основе умозаключение в виде суждения, которое дает вероятное объяснение отдельным обстоятельствам преступления или событию преступления в целом [3, с. 266]. Именно на этом этапе важную роль играют разрабатываемые криминалистической типичные версии, которые являются результатом научного обобщения практики раскрытия и расследования преступлений определенной категории. Необходимость использования таких версий обусловлена возможностью при минимуме информации объяснить расследуемое событие, что крайне необходимо для определения направлений расследования на начальном его этапе.

Следует отметить, что в случае с расследованием служебных насильственных преступлений сотрудников ОВД, по нашему мнению, речь должна идти именно о системе типичных вер-

сий, а не об их простой совокупности. Иерархическая система типичных версий является результатом исследования механизма преступления. Каждый элемент модели механизма насильственного преступления сотрудника ОВД состоит из определенного количества структурных частей (элементов низшего порядка). Соответственно, при разработке версий, если одна из них сформулирована как тезис, то другие, являясь элементами более низкого порядка, должны выступать в качестве аргументов такого тезиса. Следователь не может работать с каждой версией изолированно, выдвижение и проверка версий должна происходить в их взаимосвязи. Мы полностью разделяем высказанную в юридической литературе точку зрения, в соответствии с которой использование системы типичных версий вносит в расследование элемент точности и полноты, позволяет одновременно охватить и перспективно наметить все возможные основные направления расследования [4, с. 10].

С учетом приведенных аргументов сформируем следующую систему типичных версий первоначального этапа расследования насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере служебной деятельности:

I. Насильственные действия сотрудника ОВД в отношении потерпевшего имели место:

1) насилие применено сотрудником ОВД при и в связи с выполнением служебных обязанностей:

а) насилие, примененное сотрудником ОВД к потерпевшему, имело противоправный характер и выходило за пределы предоставленных ему полномочий:

- применение насилия сотрудником ОВД стало результатом неправильной оценки экстремальной обстановки при выполнении служебных обязанностей;

- применение насилия сотрудником ОВД стало результатом проявления необоснованной агрессии;

- насилие было применено сотрудником ОВД как противозаконный способ решения задач в сфере служебной деятельности;

б) насильственные действия со-

трудника ОВД в отношении потерпевшего совершались в пределах предоставленных полномочий и были вызваны противоправными действиями последнего;

2) насильственные действия, совершенные сотрудником ОВД в рабочее время, не связаны с выполнением служебных обязанностей.

II. Потерпевший не подвергался насилию со стороны сотрудников ОВД и имеет место ложное или ошибочное сообщение о совершении преступления:

1) потерпевший получил телесные повреждения без участия сотрудников ОВД:

а) в отношении потерпевшего применено насилие другими лицами, которые не являются сотрудниками ОВД;

- в отношении потерпевшего применено насилие другими лицами, которые не являются сотрудниками ОВД, до момента общения с последними;

- в отношении потерпевшего применено насилие сокамерниками;

- в отношении потерпевшего применено насилие другими лицами, которые не являются сотрудниками ОВД, после общения с последними;

б) потерпевший получил телесные повреждения в результате травмирования (бытовая, производственная травма, несчастный случай и т. д.);

в) потерпевший нанес телесные повреждения себе самостоятельно;

2) потерпевший вообще не подвергался насилию и не получал телесных повреждений.

Конечно, приведенная система типичных версий может дать только общее объяснение событию и является недостаточной для успешного завершения досудебного расследования. По мере накопления информации в процессе расследования следователь отвергает ложные варианты, а подтвержденные из приведенного перечня версии конкретизирует, при наличии оснований формулирует новые версии по отдельным обстоятельствам события насильственного преступления и лиц, его совершивших.

Проверка версий представляет собой практическую деятельность лиц, которые выдвинули версию. Целью проверки является подтверждение или

опровержение предположений и выведенных из них выводов-следствий, на которые указывается в следственных версиях, о событиях и фактах, связанных с расследуемым преступлением. Средством проверки версий является сбор доказательств, путем проведения необходимых следственных и негласных (розыскных) следственных действий, в ходе которых устанавливаются факты, подтверждающие или опровергающие выдвинутые предположения. Такие процессуальные действия не могут проводиться бессистемно. Они планируются следователем для каждой версии, выдвинутой с соблюдением всех логических требований, что обеспечивает целенаправленный и объективный характер процесса дальнейшего расследования. План расследования дела фактически является планом проверки выдвинутых версий [3, с. 267].

Расследование преступления, как и любой другой вид социальной деятельности, требует оптимизации усилий для достижения желаемого результата с наименьшими затратами времени, сил и средств. Решение этой задачи достигается за счет планирования. Как верно отмечает И. М. Лузгин, процесс расследования упорядочивается путем планирования. Последнее является обязательным условием целенаправленной деятельности следователя [5, с. 109]. Планирование как вид организационно-управленческой деятельности обеспечивает оперативность расследования, соблюдение требований закона о скорости, полноте, всесторонности и объективности расследования, установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе уголовного производства.

В процессе планирования расследования служебных насильственных преступлений сотрудников ОВД конкретизируются обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, определяются промежуточные задачи, устанавливаются пути, способы, средства и сроки их достижения, определяется система необходимых следственных (розыскных) действий, последовательность их проведения.

Особенности планирования расследования насильственных преступлений, совершенных сотрудниками

ОВД, проявляются на каждом из его этапов. Остановимся на них подробно.

Первый этап планирования расследования рассматриваемой группы преступлений заключается в анализе исходной информации, имеющейся в наличии у следователя на момент начала расследования. Объем такой информации зависит от особенностей источников ее получения и следственной ситуации на момент планирования. Содержание такой информации должно быть проанализировано для оценки исходной ситуации, выделения последующих задач и путей их решения. Основными направлениями такого анализа являются:

а) определение источников информации о возможном насильственном преступлении, совершенном сотрудником ОВД в сфере служебной деятельности;

б) оценка полученной информации на предмет ее достоверности;

в) оценка обстоятельств, указывающих на совершение преступления именно сотрудником ОВД;

г) оценка обстоятельств, которые указывают на совершение сотрудником ОВД преступления именно в сфере его служебной деятельности;

д) определение признаков, позволяющих сделать предварительную уголовно-правовую квалификацию совершенного деяния;

е) оценка доказательной значимости полученной информации;

ж) выявление пробелов в информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в ходе уголовного производства, и определение путей их устранения на дальнейшем этапе расследования.

Наряду с оценкой исходной информации на данном этапе планирования следователь должен оценить имеющиеся в его распоряжении силы и средства.

Содержанием второго этапа планирования расследования исследуемой группы преступлений является выдвижение версий, конкретизация круга обстоятельств, которые необходимо установить, а также определение задач расследования.

На этом этапе воздействие следственной ситуации на специфику планирования проявляется в наибольшей

степени. Именно факторы информационного, процессуального, тактического, психологического, организационного и материально-технического характера влияют на определение следователем конкретных задач расследования, способов и средств их реализации. Определив типичную следственную ситуацию, выдвинув типичные для нее версии, следователь определяет конкретный круг обстоятельств, подлежащих установлению, на основе чего формулирует задачи, которые стоят перед ним в процессе досудебного расследования.

Третий этап – это определение путей и средств решения поставленных задач расследования. На этом этапе определяется перечень процессуальных и организационно-тактических действий, направленных на проверку версий. При этом количество запланированных мероприятий, их последовательность и комбинации во многом зависят от прогнозирования следователем развития следственной ситуации и целенаправленного воздействия на нее. На этом этапе следователю стоит придерживаться следующих правил:

1. В плане следует предусмотреть работу над всеми возможными версиями, включая версии защиты, а также заведомо ложные версии. Такой подход именно при расследовании преступлений рассматриваемого вида позволит в дальнейшем получить существенное тактическое и психологическое преимущество при разоблачении лжи в показаниях подозреваемого, нейтрализации отдельных форм противодействия расследованию.

2. Во избежание дублирования в плане целесообразно выделить задачи, решение которых будет способствовать проверке сразу нескольких версий.

3. В первую очередь следует планировать следственные и негласные (розыскные) следственные действия, направленные на выявление и фиксацию следов преступления и других доказательств, которые могут быть уничтожены или сфальсифицированы, а также на фиксацию показаний непосредственных участников и очевидцев расследуемого события независимо от того, дают они правдивые показания или нет.

4. На начальном этапе расследования целесообразно применять такие

средства и способы обнаружения и фиксации доказательственной информации, которые гарантируют скорость уголовного производства и позволяють закрепить в кратчайший срок все имеющиеся на данный момент расследования доказательства.

5. Определить наиболее эффективные пути выявления доказательств, что значительно облегчит расследование, придаст ему целенаправленный характер, исключит чрезмерную трату времени, сил и средств.

6. В плане расследования преступлений исследуемой категории в обязательном порядке должны быть предусмотрены меры по предупреждению такого противодействия, а если его не удалось избежать – спланировать мероприятия по его преодолению.

На четвертом этапе формируется материальное отображение результатов процесса планирования в виде письменного документа – плана расследования. Многолетней следственной практикой выработана общепринятая форма письменного плана расследования. Различные варианты структуры такого плана приводятся в криминалистической литературе, и принципиальных различий между ними нет. Не вдаваясь в их анализ, отметим, что письменный план расследования преступлений рассматриваемого вида обязательно должен включать в себя следующие элементы:

- обстоятельства, подлежащие установлению;
- следственные версии и меры по их проверке;
- сроки выполнения запланированных мероприятий;
- исполнитель, ответственный за реализацию запланированных мероприятий;
- меры по предупреждению и преодолению противодействия расследованию.

Выводы. С учетом вышеизложенного следует отметить, что в случае расследования насильственных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в сфере служебной деятельности, речь должна идти о системе типичных версий расследования, а не об их простой совокупности. Иерархичная система типичных версий является результатом

исследования механизма преступления. Соответственно, при разработке версий одна из них должна быть сформулирована как тезис, а другие выступать в качестве ее аргумента. Следователь не должен работать с каждой версией изолированно, выдвижение и проверка версий должны происходить во взаимосвязи.

В процессе планирования расследования насильственных преступлений, совершенных работниками органов внутренних дел в сфере служебной деятельности, конкретизируются обстоятельства, которые подлежат установлению и доказыванию, определяются промежуточные задания, устанавливаются пути, способы, средства и сроки их достижения, определяется система необходимых следственных и негласных (розыскных) следственных действий, последовательность их проведения. Конечным результатом планирования является план расследования, который представляет собой перспективную модель будущих действий следователя, детальную программу реализации тактических задач, которые вытекают из специфики расследования данных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Образцов В. А. Выявление и избличение преступника / В. А. Образцов. – М. : Юристъ, 1997. – 336 с.
2. Хань Г. А. Теоретичні засади планування та організації розслідування злочинів : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Хань Геннадій Анатолійович. – Донецьк, 2007. – 221 с.
3. Варфоломеева Т. В. Криміналістика. Академічний курс : підручник / [Т. В. Варфоломеева, В. Г. Гончаренко, В. І. Бояров, С. В. Гончаренко, В.О. Попелюшко]. – К. : Юрінком Інтер, 2011. – 504 с.
4. Колесниченко А. Н. О системе версий и методике их построения / А. Н. Колесниченко, Г. А. Матусовский // Криминалистическая и судебная экспертиза. – Вып. 7. – К. : Вища шк., 1970. – С. 7 – 13.
5. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания: Учебное пособие / И. М. Лузгин. – М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. – 178 с.